

ВРЕХИТ, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ: СУДЬБА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ГРУППИРОВОК – УХОД В ДРУГИЕ КООРДИНАТЫ

*Эрнест Георгиевич Кочетов, д-р экон. наук,
академик РАЕН, зав. Центром,
e-mail: geo_econ_acad@mail.ru,*

*Центр стратегических исследований геоэкономики ГУ-ВШЭ НИИВС,
<https://issek.hse.ru>*

Brexit – это не только факт, сводимый к тому, что Великобритания выламывается из интеграционной группировки, а скорее свидетельство того, что «покачнулась» европейская интеграционная платформа в целом, и Brexit здесь выступает как первый симптом общемировых региональных и мировых преобразований – на мировую арену заступают новые процессы, новые парадигмы, за ними стоят «новые люди», геоэкономические «точки зрения» на мировое обустройство. Brexit, далее везде: судьба интеграционных группировок – уход в другие координаты.

Ключевые слова: Brexit; европейская интеграционная платформа; глобалистика; геогенезис; геоэкономика; геофинансы; геоэкономический атлас мира; сетевые воспроизводственные системы; консолидация ресурсов; мировой доход.

DOI: 10.21777/2307-6135-2016-4-13-19

Brexit – выход Великобритании из Европейского Союза – дал повод и тему для написания данной краткой статьи. К этому процессу приковано внимание мировой общественности, это событие заполонило газеты, TV, задействовало мнение многочисленных экспертов и аналитиков, дипломатов, политических деятелей и т. д.

Э.Г. Кочетов

По своей сути это событие – феномен: казалось бы, ничто не предвещало ломку устоявшейся интеграционной структуры, но в том-то и фокус, что в мире подспудно идут неумолимые процессы, они прорываются на поверхность бытия и дают повод к многочисленным вопросам: что это было? И что за спусковые крючки, запустившие механизм Brexit? И не является ли он симптомом развала мировых интеграционных группировок вообще, или это начало их качественного преобразования в новейшие системы мирового обустройства? И, наконец, каковы движущие мотивы (пружины) зарождения, развития и выхода на поверхность подобных процессов? И, естественно, встает вопрос – насколько страна, «выломившаяся» из интеграционной системы, почувствует себя (или станет) действительно суверенной, независимой и т. п.

Поразмышляем об этом: выскажем некоторую догадку (гипотезу) о природе случившегося.

* * *

«...Ничего нет вечного под луной!..». Все течет, все меняется, и нет возможности входить в одну и ту же «воду времени» дважды! Эту мысль нам заронил Гераклит и с тех пор мы приглядываемся ко всему и вся – *интеграционные группировки* не исключение! Они имеют свой цикл жизни, свое течение в развитии и свой «сход» с исторической арены [1].

Свидетельство тому – как далекие, так и близкие к нам события. Так, на европейском континенте мы наблюдаем титанические сдвиги в интеграционной системе – Великобритания «выламывается» из казалось бы монолитного и незыблемого Европейского Союза; на евразийской платформе идут интенсивные процессы интеграционных преобразований, не миновала сия чаша в целом мировую систему – на горизонте зарождение и развитие новых форм интеграционного объединения усилий для совместного решения национальных и региональных задач, таких как широтные геоэкономиче-

ские пояса, мировые «блуждающие» кластерно-сетевые системы, новые очаги инновационного роста и т. д. [2].

Но как эти процессы соотносятся с феноменом Brexit – попробуем поискать ответы на это с теоретической и практической «точек и углов» зрения.

Мировая система в преддверии новой фазы развития: начало – качественное преобразование интеграционных группировок

Чтобы уяснить суть мировых интеграционных событий и их перспективы, прежде всего следует иметь в виду то, что они проходят в рамках **глобальных общемировых тенденций**, получивших в последние десятилетия мощное развитие: иначе говоря, следует взглянуть на эту проблему с позиций глобалистики и геоэкономических теоретических и методологических воззрений.

Эти тенденции связаны с выходом мировой хозяйственной системы на геоэкономическую (кластерно-сетевую) парадигму развития. Сами интеграционные процессы и субъекты интеграционных группировок «впитали» в себя геоэкономическую природу и испытывают серьезнейшие трансформации под воздействием общих закономерностей геоэкономического развития.

Теперь, вооружившись такой методологической «оптикой», можно пройтись по вышеотмеченному сюжету и дать несколько тезисов-акцентов.

I. Появление интеграционных группировок на мировой арене обусловлено рядом факторов. Набор факторов в историческом плане постоянно меняется. Они придают интеграционным группировкам ту или иную **главенствующую окраску**: либо геополитическую, либо цивилизационную, либо военно-стратегическую, либо экономическую и т. д. И это при том, что любая интеграционная группировка несет в себе в той или иной мере вышеприведенные характерные черты. И здесь выделим центральный момент – *та или иная черта довлеет над интеграционной группировкой, становится приоритетной* [3].

В этом отношении интеграционные группировки отличаются друг от друга, ибо имеют существенные различия в целях, задачах и механизмах функционирования. Но что их объединяет, так это присущая им геоэкономическая и геофинансовая составляющая, которая неизменно здесь в определенной пропорции «обитает» и выступает как принципиальная основа не только функционирования, но и как вообще способ существования интеграционных группировок.

Иными словами:

1. Как бы геополитика и геостратегия ни окрашивали всю интеграционную группировку в цвет *хаки* (цвет милитаризма), рано или поздно такой статус становится явно обременительным для группировки в целом или для отдельных ее частей (стран): перемалывание ресурсов в угоду геополитических, идеологических, военно-стратегических задач и целей становится неподъемным (невыносимым). И тогда начинается процесс придавливания этой «окраски» (черты), она не становится приоритетной и значимой [4]. В рамках интеграционной группировки усиливаются другие ее составляющие, и она качественно преобразуется в рамках новой конфигурации, в новых координатах, в новой сфере.

2. Здесь следует учитывать один существенный нюанс. Все вышеотмеченные черты, «компоненты» интеграционных группировок в условиях всеобъемлющего процесса глобализации имеют в той или иной мере одинаковый характер – сетевой, вот почему следует говорить не о том, что разрушается интеграционная группировка путем «выламывания» из нее отдельных участников, а о том, что начинается процесс **«сетевого перестроения»** интеграционных группировок: идет смена приоритетов, их функционирование начинается в новых координатах.

3. Как бы ни развивалась мировая палитра интеграционных группировок, наиболее жизнеспособными, жизнестойкими и востребованными временем являются геоэко-

номические интеграционные группировки, которые ярко проявили себя на современной мирохозяйственной арене.

II. Геоэкономический и геофинансовый «окрас» различных интеграционных группировок ярко проявил себя в ходе их становления и развития:

а) произошло качественное переформатирование сложившихся воспроизводственных ареалов «мирового роста» и вслед за ними «перекладка» мировых финансовых потоков, а также появление новых;

б) глобализация финансовых потоков идет параллельно с совершенствованием механизма финансового «перетока»;

в) сами финансовые потоки под воздействием целей и задач функционирования интеграционных группировок принимают сугубо характерные черты, связанные с тактикой и стратегией интеграционных группировок как среднесрочного плана, так и плана на длительную перспективу – не заставило себя ждать появление высоких геоэкономических и геофинансовых технологий и оперирование ими на геоэкономическом атласе мира [5].

III. Центральным, доминирующим вектором (стержнем) геоэкономических интеграционных группировок выступает интернационализация ресурсов как принцип консолидации национальных, региональных и глобальных ресурсов в целях национального и регионального развития и совместного решения тактических и стратегических задач.

IV. При этом в качестве основного элемента для решения этих задач служит формирование мировых очагов роста, в которых формируются инновационные проекты и куда устремляются и финансовые потоки мировых (глобальных) игроков на геофинансовом поле. В этих очагах идет формирование интернационализированных мировых воспроизводственных систем: на «растянутых» производственно-технологических цепочках (линейках) идет формирование и перераспределение мирового дохода.

V. Этот процесс «материализации», делового наполнения интеграционных группировок посредством появления все новых и новых масштабных национальных, региональных и глобальных проектов востребовал финансовое опосредование на всех стадиях их реализации. В этот процесс втягиваются различные интеграционные группировки, что в конечном итоге размывает их обособленность от мировых дел и глобальных проблем, подвигает их к переформатированию на базе новых приоритетов. А это, в свою очередь, предъявляет счет к устаревшим понятиям (категориям) – открывается дорога к фундаментальному переосмыслению воззрений, моделей, механизмов, понятий.

VI. Динамика инновационного развития мира неудержимо влечет к себе финансовые потоки, что связано с перегруппировкой (переконпоновкой) основных финансовых игроков на мирохозяйственной арене. Это, в свою очередь, служит мощным импульсом к формированию «новых» интеграционных группировок и распаду (дезинтеграции) «старых» – мы являемся свидетелями новейшего глобального процесса, в основе которого лежит интеграция и дезинтеграция интеграционных группировок.

VII. Дезинтеграция есть результат перегруппировки внутри мировой экономической и финансовой системы. Этот феномен (процесс) отображает естественный ход мирового развития с выходом на решение все новых и новых задач в эпоху неудержимого инновационного и производственно-инвестиционного (ИВЯ-системы!) вектора, устремленного в будущее.

VIII. Многоаспектность и многовекторность деятельности интеграционных группировок со всей очевидностью выдвигают на передний план проблему своевременности научных исследований их природы, основных атрибутов и категорий, на основе которых развиваются интеграционные группировки. Среди первостепенных задач – про-

блема глобального охвата современной геофинансовой системы. Речь идет о ее структурировании, придании ей такой формы, которая бы более выпукло показывала:

- геоэкономическую природу трансграничности финансовых потоков;
- трансформацию под их воздействием основополагающих экономических и финансовых понятий (категорий);
- место и роль национальных систем в мировой геоэкономической и геофинансовой системе;
- стратегию оперирования на мирохозяйственной арене и др.

Вышеотмеченные задачи тесно увязаны:

- с формированием геоэкономического атласа мира и его локальных частей в их электронной (компьютерной) версии;
- с внесением серьезных корректив в институциональную геоэкономическую и геофинансовую системы, в их организационно-функциональные построения [6].

IX. Со всей силой дал о себе знать финансовый дуализм – расслоение финансовых потоков на реальные и виртуальные составляющие. Наличие виртуальных финансов в мировых финансовых потоках существенно деформирует мирохозяйственную систему, приносит в нее кризисное «схлопывание» финансово-экономических систем. Во весь рост поднялась проблема «очистки» мировых финансов от их виртуальных составляющих и выработка кардинальных мер в этом отношении.

X. Не менее актуальной становится проблема поиска нового эквивалента как нового реального соизмерителя товарной массы, услуг и капитала. Цены теряют связь со стоимостной основой. «Закачка» в мировую денежную массу спекулятивных элементов, суррогатов на волне искусственно подогреваемой конъюнктуры ведет к инфляционному буму, подрыву конкурентоспособности и т. д. В этой ситуации время от времени идет всплеск тезаврационной активности. При этом наряду с традиционными предметами тезаврации (накоплением драгоценных металлов в виде слитков, монет, ювелирных изделий) в тезаврационную орбиту вплетаются новейшие компоненты нематериального свойства (произведения искусства, уникальные свидетельства истории и т. п. вплоть до экзотических предметов и т. д.).

XI. Для устойчивого функционирования глобальной финансовой системы необходимо формирование финансовых «демпферов» в лице «Геофинансовых фондов мирового равновесия», «Кодекса экономического и финансового поведения на мировой арене», формирования «Новых институтов финансовой ответственности» и т. д.

XII. Чтобы удержать естественный ход развития интеграционных процессов, основные характерные черты которых приведены выше, следует обратить внимание на возникающие серьезные внутренние противоречия и способы их преодоления. Когда присутствующие в композиции любой интеграционной группировки те или иные составляющие (геополитические, идеологические, цивилизационные, военно-стратегические и т. д.) начинает довлеть над самой геоэкономической (кластерно-сетевой) природой интеграционного союза, то, чтобы сохранить эту природу, интеграционная группировка начинает преобразовываться (переформатироваться) в новую конфигурацию, вплоть до выхода некоторых ее участников из состава группировки.

XIII. В этом плане дезинтеграция может трактоваться как высокая геоэкономическая технология перегруппировки экономических сил. Но когда начинается этот процесс, то очень важно сохранение системы сложившихся трансграничных кооперационных воспроизводственных связей и функционирования трансграничных финансовых потоков, ибо в современную эпоху невозможно производство высококонкурентной продукции на «коротких» воспроизводственных цепях, зажатых в национальных рамках. Здесь возможна только транснациональная «перекладка» их на новых инновационных принципах и в новых пространственных сферах.

Как обручи держат дубовую бочку с молодым вином, так и вышеотмеченные базовые геоэкономические и геофинансовые установки выступают в качестве мощного каркаса интеграционных группировок, придавая им устойчивость и гибкость в быстро меняющейся мировой политической и экономической конъюнктуре.

Интеграционные группировки старой (геополитической, идеологической, военно-стратегической и подобной) «закваски» востребовали геоэкономические новации и неудержимо двинулись к геоэкономическому реформатированию на новейшей теоретической и методологической основе.

Заключительные акценты

Как в российской, так и зарубежной литературе проблеме международной интеграции, казалось бы, уделено значительное внимание. Однако этот процесс в свете глобализационной тенденции, охватившей практически все сферы гуманитарного знания о мире, нас окружающем, предстает в ином виде, нежели *традиционная трактовка* интеграции на международной арене.

Эта трактовка сводилась к тому, что те или иные интеграционные группировки (союзы, унии, ассоциации, альянсы и т. д.) компоновались как замкнутый и конечный набор субъектов международного общения, как «механическая» сумма определенных государств (стран), имеющих свою юрисдикцию, четкие государственно-административные границы и систему международного регулирования отношений между ними в различных сферах. И любая интеграционная группировка имела по своему контуру такого же плана жесткие границы с выработкой как внутреннего, так и внешнего кодекса поведения с другими интеграционными группировками, отдельными странами и т. д.

Проще говоря, подобные интеграционные группировки зарождались, развивались и перестраивались на политической карте мира, на которую нанесены компоненты для таких группировок – отдельные страны. По большому счету, это *линейно-плоскостная система формирования интеграционных группировок* на мировом политическом поле как дань старовестфальской системе членения нашего мира (для Европы это 1648 год!).

С развитием *процесса глобализации* и науки ее опосредующей – *глобалистики* – меняется представление о самой природе и процессах возникновения и развития интеграционных группировок.

Вexit есть 1) *симптом перерождения* европейской интеграционной группировки, размывания первоначальных целевых установок (а, стало быть, экономической природы объединения) под воздействием непосильной милитаристской ноши; 2) *реакция на опасность экономического истощения*; 3) «нащупывание» и уход в иные интеграционные конфигурации мировой (глобальной) системы.

Здесь вступает в свои права *объемно-пространственная методология отображения мира и его институциональной структуры*. Речь идет о *геогенезисе*, в рамках которого выстраивается объемно-пространственная система под названием «*геоэкономический атлас мира (ГАМ)*» [7]. В нем политическая карта мира является только одной из страниц мирового атласа. Над этой страницей выстраивается (реет) набор других мировых страниц: страница мировых финансовых потоков; производственно-инвестиционная страница; инновационная страница, таможенная страница; страница мировых ресурсов; экологическая страница; цивилизационная страница; культурологическая и этнонациональная страницы и т. д. и т. п. И на каждой такой странице формируются свои интеграционные группировки, границы которых не совпадают с границами политической карты мира. Их закономерности построения, динамика развития и перестройка не совпадают с динамикой и перестройкой административно-государственных границ субъектов мирохозяйственного общения, нанесенных на политическую карту мира.

В лице вышеотмеченных страниц ГАМ открываются новые горизонты для ухода в них традиционно сформированных на политической карте мира интеграционных группировок в целом или их составных частей.

Это ярко проявляется, например, на странице финансовых мировых потоков, а также на производственно-инвестиционной странице геоэкономического атласа мира. Здесь центральный принцип построения таких группировок – кластерно-сетевой с гибкими (пульсирующими) границами. Речь идет о блуждающих интернациональных воспроизводственных ядрах (ИВЯ-системах).

И вот здесь-то и кроется разгадка феномена дезинтеграции сложившихся интеграционных группировок: если они «выдавливаются» с «нижележащей» страницы ГАМ (в частности, с политической карты), значит, подготовлены и созрели условия выхода их в целом или отдельных их частей (государств, стран, структур) в новые горизонты – на новые страницы ГАМ.

Это, в принципе, применимо к любой сложившейся и развивающейся интеграционной группировке, дальнейшее развитие которой тяготит пребывание в старых интеграционных структурах. И они уходят «вверх» на новую страницу мировой геологической системы – т. е. на новую страницу геоэкономического атласа мира.

* * *

Итак, Brexit как симптом, а далее везде: судьба интеграционных группировок – уход в другие координаты. Это не только факт, сводимый к тому, что Великобритания выламывается из интеграционной группировки, а скорее свидетельство того, что «покачнулась» европейская интеграционная платформа в целом, и Brexit здесь выступает как первый симптом общемировых региональных и мировых преобразований – на мировую арену заступают новые процессы, новые парадигмы, за ними стоят «новые люди», новые «точки зрения» на мировое обустройство. К этому все шло, медленно, но неотвратно: ситуация с мировыми интеграционными процессами все более отражала усиление напряженности во взаимоотношениях участников по принципиальным, базовым статьям миропонимания, все более доходила до предела. И вот, наконец, – предел! и «снизу постучали» (по Станиславу Ежи Лецу) и платформа ЕС пришла в движение. А кто постучал? ***Постучала Парадигма Мирового Преображения, построенная на началах гуманитарной космологии, здравого смысла, разума, интеллекта – иными словами, на жизнеутверждающих началах человека.*** Со всей очевидностью надвинулась проблема пересмотра мировых, политических, экономических, управленческих моделей мироустройства.

Литература

1. Кочетов Э. Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен: научная монография // Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Экономика, 2011. 733 с.
2. Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. – М.: НОРМА, 2012.
3. Кочетов Э. Г. Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межцивилизационного глобального договора/диалога) // Безопасность Евразии. 2006. № 4.
4. Кузнецова А. И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. – М., 2006.
5. Кочетов Э. Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий новелл. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. С. 431–432.
6. Кочетов Э. Г. Преображение евразийской платформы (широтный геоэкономический пояс: миланский мозговой шторм) // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 427–434. <http://kochetov.viperson.ru/wind.php?ID=656338&soch=1>.

7. Кочетов Э. Г. Миланский Меморандум: зримое воплощение фундаментальных гуманитарных заделов (мир входит в неоэкономическую модель развития). <http://viperson.ru/wind.php? ID=656629&soch=1>.

Brexit, then everywhere: fate of integration groupings – care other coordinates

Ernest Georgievich Kochetov, President of the Public Academy of Geo-Economics and Global Studies, scientific supervisor of geo-economic group at State Duma of Russian Federation, Head of Center for Strategic Studies of geo-economics HSE NIIVS, Doctor of Economics, Academician of Russian Academy of Natural Sciences.

Kochetov E.G. Brexit, then everywhere: the fate of integration unions – moving into different coordinates

Brexit is just not a fact emphasizing that the UK «breaks out» of the integration group, but rather some evidence that the European integration platform as a whole has «wavered». Brexit here represents the first sign of global, regional and world transformations: new processes, new paradigms enter the international arena driven by «new people» and geo-economic «points of view» on the world order. Brexit, then everywhere: the fate of integration unions – moving into different coordinates.

Keywords: Brexit, European integration platform, globalistics, geogenesis, geoeconomics, geofinance, geoeconomic atlas of the world, network reproduction systems, resource consolidation, world income.

УДК 664.001

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

*Алефтина Ивановна Кузнецова, д-р экон. наук, проф., зам. директора,
e-mail: alla.kuznetso@yandex.ru,*

*Центр корпоративного обучения ИДПО ГАСИС НИУ ВШЭ,
<http://www.cep-gasis.ru>,*

*Артак Санасарович Зурабян, преп. колледжа МУ им. С. Ю. Витте,
аспирант кафедры ЭГХиСО,*

*e-mail: Artak.zurabyan@gruzprofi.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru>*

В связи с принятием рядом зарубежных стран в отношении России санкционных мер, запрета на продажу российским предприятиям новых технологий и высокотехнологичного оборудования в ряде отраслей промышленности тема развития инновационной среды отечественных компаний получила новый импульс к более тщательному исследованию в контексте обеспечения национальной безопасности, снижения зависимости стратегически значимых отраслей от зарубежных поставок. В настоящей статье исследуется взаимосвязь развития инновационной среды и ее влияния на решение задачи российской промышленностью импортозамещения продукции.

Ключевые слова: инновационная среда; импортозамещение; промышленная продукция.

DOI: 10.21777/2307-6135-2016-4-19-24

Освоение новых рынков инновационной продукции на основе применения передовых производственных технологий заявлено в составе целей государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», принятой Правительством Российской Федерации в 2014 году. Опережающее формирование инновационной инфраструктуры для развития новых перспективных отраслей промышленности обозначено первоочередной задачей реализации данной программы, а в